

*Секция «Россия в глобальной экономике»,
научный руководитель – Зобова Л.Л., докт. эконом. наук, профессор*

**О КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ
ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОСТРАНСТВА**

Долгова К.А., Зобова Л.Л.

*Кемеровский государственный университет,
Кемерово, Россия*

Процесс глобализации мировой экономики интегрирует ученых не только как практический феномен, но и как объект научного исследования.

Цель статьи выявить качественные характеристики глобального экономического пространства. При этом, надо различать качественные характеристики глобального пространства на этапе его формирования и в фазе реального функционирования.

Логика решения поставленной задачи основана на принципе дедукции. Это означает, что поиск ответа на поставленный вопрос идет от понятия экономического пространства к понятию глобального пространства, а затем к характеристикам глобального экономического пространства.

К настоящему времени нет устоявшегося общепринятого определения экономического пространства и тем более глобального экономического пространства. При определении экономического пространства можно опираться на выводы представителей Новой Экономической Географии (НЭГ). Так, по мнению Дж. Оттавиано и Ж. Тиссе пространство - результат взаимодействий возрастающей отдачи и различных типов издержек мобильности. [3] Соглашаясь с этим достаточно упрощенным определением, можно сделать вывод, что пространство всегда субъектно, т.к. есть результат взаимодействия субъектов рынка. Далее Дж. Оттавиано и Ж. Тиссе уточнили определение экономического пространства, которое должна быть понято как результат взаимодействия между силами агломерации и силами дисперсии.

При этом необходимо определить причины появления сил агломерации и дисперсии, влияющих на величину пространства. Ранее авторами было выявлено, что оба эти определения в неявной форме подчеркивают принципиальное положение - экономическое пространство возникает в определенный момент как результат внешних воздействий. [1]

В моделях НЭГ подчеркивается, что для экономического пространства характерны: круговая (закольцованная) причинная связь (*circular causality*), эндогенная асимметрия (*endogenous asymmetry*), катастрофическая агломерация (*catastrophic agglomeration*), пространственный гистерезис (*locational hysteresis*), самовыполнение ожидания (*self-fulfilling expectations*), усиление национального рынка (*home-market magnification*).

Глобальное экономическое пространство можно определить как экономическую среду, в которой происходят процессы глобализации мирового хозяйства (взаимодействия и взаимовлияния экономических процессов). Иначе говоря, глобальное экономическое пространство – это этап в развитии мирового экономического пространства. [2]

К особенностям, глобального экономического пространства, можно отнести следующие моменты: происходит «свертывание» пространства, пространство становится «плоским»; появляется новая структура пространства: периферия-полупериферия-центр; в глобальном экономическом пространстве формируется несколько центров; в Европе формируется внешняя и внутренняя пространственная

периферия, так называемая «новая периферия»; углубляется неравномерность развития между странами центра и странами периферии; сглаживание существующих неравномерностей функционирования глобального экономического пространства возможно при помощи интеграционных процессов; сложившиеся неравномерное распределение отраслей в глобальном пространстве - отрасли с возрастающей отдачей от масштаба в основном размещаются в центральноевропейских странах и регионах, в то время как производства малого и среднего размеров распределены относительно равномерно.

Кроме того, формирование глобального экономического пространства происходит сознательно и целью этого процесса является экономия времени.

В результате исследования было выяснено, что глобальное экономическое пространство находится в стадии формирования и подчинено тем же закономерностям функционирования, что и мировое экономическое пространство. Объективные действия субъектов глобального пространства демонстрируют круговую причинность и эффект гистерезиса, а эндогенная асимметрия и эффект агломерации – объективный результат, влияющий на структуру пространства.

Понимание пространства как среды дает возможность выявить условия функционирования субъектов. Любое экономическое пространство, в том числе, глобальное, имеет количественные и качественные характеристики, это позволяет наглядно проанализировать изменения, происходящие в том или ином пространстве, поскольку качественные и количественные изменения происходят по-разному, с разной скоростью.

К качественным характеристикам пространства отнесем круговую причинность, эффект гистерезиса, а к условно количественным – эндогенную асимметрию и агломерацию.

Для функционирования глобального экономического пространства справедливы выводы НЭГ о свойствах пространства. Рассмотрим более подробно проявление качественных характеристик глобального экономического пространства:

1. Круговая причинность (каузальность) глобального пространства в современных условиях проявляется, например, в географии распространения знаний в странах Западной Европы. В последние несколько лет появилось значительное количество публикаций по данной проблеме. [5]

Знание и технологический прогресс являются основными двигателями динамики экономического развития в большинстве моделей эндогенного роста. С пространственной точки зрения это предполагает, что местный рост зависит от объема технологической деятельности, осуществляемой на местном уровне, а также от способности использовать преимущества внешних технологических достижений. Эти два явления – локализованное знание и «поглощающая» способность - переплетаются между собой и, по мнению Аудретша и Фельдман [4], должны анализироваться вместе, т.к. они являются ключевыми аспектами в объяснении определяющих факторов научно-технического прогресса и, косвенно, местного экономического роста. Традиционно анализ таких факторов осуществлялся посредством расчета функции производства знания (ФПЗ) по регионам, а не по компаниям. Авторы для анализа инновационной деятельности систематизировали патентные заявки Европейского патентного бюро за период с 1978 по 2001 гг., по ре-

гионам Европы. При такой методике предпочтение отдается применению данных о месте жительства изобретателя, а не рекомендателя, чтобы определить пространственную локализацию каждой инновации. Поскольку последняя обычно соответствует расположению головного офиса компании, это может привести к недооценке инновационной деятельности периферийных регионов всякий раз, когда изобретение делается в филиале компании, расположенном на другой территории. В результате исследования Европа была разделена (пятнадцать стран Европейского Союза до 2004 г., плюс Швейцария и Норвегия) на 175 субнациональных единиц.

Анализ показал, что в начале периода (1981-83) наиболее инновационной страной являлась Швейцария, показатель которой составлял 14,5 патентов на 100 000 жителей, за ней идет Германия (8,3) и Люксембург (7,2). Наибольшая активность в области патентования наблюдается в регионах Швейцарии, Западной Германии, севера и востока Франции, севера Италии, Великобритании, Дании, Нидерландов, и Швеции. О незначительной инновационной деятельности или ее отсутствии свидетельствуют данные по большинству регионов юга Европы: Испании, Греции, Португалии и юга Италии.

Важно, что инновации распространялись в большее число регионов на юге Европы (особенно в Испании и на юге Италии) и в Скандинавские страны. Соответственно наблюдается снижение уровня пространственной концентрации инновационной деятельности, коэффициент изменчивости по странам снижается с 1,05 в начале 1980-х гг. до 0,71 двадцать лет спустя. [4] Наиболее впечатляющие результаты наблюдаются в Скандинавских странах, особенно в Финляндии, которая в 1990-х гг. смогла выйти на четвертое место в рейтинге стран. В начале 1980-х гг. этот регион был 49-ым. [4]

В итоге сильная тенденция распределения инновационной деятельности по принципу центр – периферия, характеризовавшая 1980-е годы, значительно ослабла, число регионов на севере и юге Европы, участвующих в инновационной деятельности, выросло. Приведенные данные свидетельствуют о новой пространственной зависимости, то есть того, что в Европе формируется новая система центров притяжения экономической деятельности.

Список литературы

1. Долгова, К. А., Зобова, Л. Л. Центр - периферийная организация глобального экономического пространства // Успехи современного естествознания. – 2012. - № 4. – С. 65-67.

2. Зобова, Л. Л. К продолжению дискуссии о периодизации процесса глобализации / Л. Л. Зобова; под ред. В.А.Шабашева // Сборник научных трудов «Социально-экономические преобразования в России». – Вып.6. – Кемерово, 2012. – 226с.
 3. Куричев, Н. К. Новая экономическая география: взгляд экономико-географа // Региональные исследования. – 2011. - №4 (34). - С. 3-16.
 4. Пилисов, А. Н. Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знания. – Смоленск: Ойкумена, 2012. – 760 с.
 5. Audretsch, D., Feldman, M. "Knowledge spillovers and the geography of innovation" // Handbook of Urban and Regional Economics. Amsterdam, 2004

ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЁЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ

Колеватова А.В.

Кемеровский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета, Кемерово, Россия

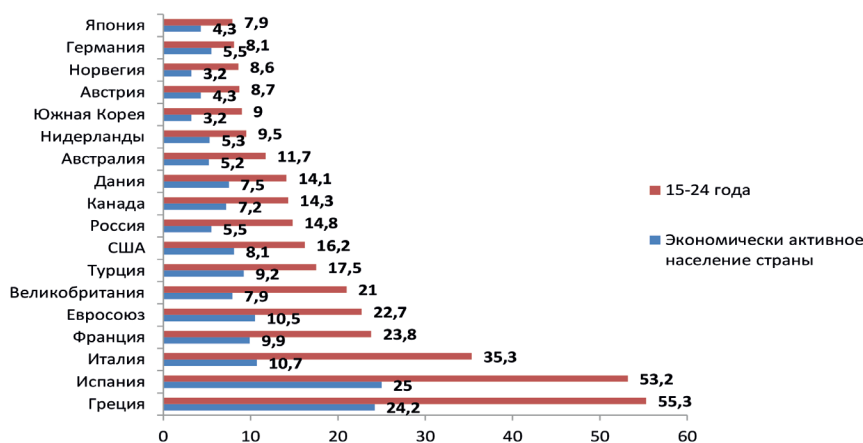
Молодое поколение играет значимую роль в жизни общества, являясь движущей силой его развития и основным «носителем новых идей и программ, важным фактором перемен» [1]. Молодые люди являются основной кадровой базой для создания и функционирования инновационных видов деятельности. Их целеустремленность, находчивость, упорство и оригинальность мышления помогают им не только в реализации личных «амбициозных» планов, но и в развитии различных областей жизни общества в целом: политической, социальной, экономической и др.

Однако молодёжь также является и наименее защищённой социальной категорией в обществе. По данным Центрального разведывательного управления США [2], мировой уровень безработицы в 2012 г. составил 9%, из них в молодёжной среде (в возрасте 15-24 лет) – более 12,5% (табл. 1). По прогнозам специалистов, этот показатель продолжит расти, и к 2018 г. достигнет отметки почти в 13%. Ожидается, что в мире к концу 2013 г. работу будут искать более 73,4 млн. молодых людей – на 3,5 млн. больше, чем в предкризисный 2007 г. [3].

Всё это приводит к тому, что молодёжь, стремясь сформировать достойные источники доходов для жизни и развития, пытается реализоваться в предпринимательской сфере. Россия в этом смысле не является исключением. Осваивая внутренние рынки, молодые предприниматели также задумываются и о ведении внешнеэкономической деятельности (в том числе, экспорте) как о стратегической альтернативе развития бизнеса, которая поможет им стать еще более конкурентоспособными (в том числе, и на внутренних рынках) и устойчивыми с долгосрочной точки зрения.

Таблица 1

Молодежная безработица стран мира, % от общего количества безработного экономически активного населения, 2012 г.

Источник: [2, 4]